

ФИЛОСОФСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

А. Ф. Лосев

<ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕТРАКТИДНОЙ ДИАЛЕКТИКИ>

Тахо-Годи Аза Алибековна – доктор филологических наук, профессор кафедры классической филологии филологического факультета. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Российская Федерация. 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: losevaf@mail.ru

Тахо-Годи Елена Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; ведущий научный сотрудник Отдела русской литературы конца XIX – начала XX в. Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а; заведующая отделом «Музей А. Ф. Лосева». Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева». Российская Федерация, 119002, г. Москва, ул. Арбат, д. 33; e-mail: takhogodi.elena@yandex.ru

Троицкий Виктор Петрович – старший научный сотрудник. Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева». Российская Федерация. 119002, г. Москва, ул. Арбат, д. 33; e-mail: vicpetro10.11@mail.ru

Впервые публикуется выявленный в архиве А. Ф. Лосева материал, относящийся к исходному составу известной книги философа «Философия имени» (1927). По первоначальному замыслу автора, первую часть книги составлял «Обще-феноменологический анализ мысли и слова, или имени», который в основном и вошел в корпус изданной работы. Во второй, неизданной части автор планировал особо трактовать «О диалектической природе имени». Именно такого рода диалектическая система, своеобразная «диалектика имени» и разворачивается здесь в тезисной форме, причем в двух смысловых плоскостях: «вертикально», по модели неоплатонической тетрактиды, и «горизонтально», следуя модели гегелевских триад. Такая же система, при незначительных вариациях, обнаруживается и в других книгах А. Ф. Лосева 1920-х гг. В публикуемом отрывке уделено внимание некоторым особенностям примененного диалектического метода: а) логическому следованию и понятию «диалектического мига», б) соотношению диалектики и действительности и в) представлению диалектики как особого рода мифологии. Здесь, в характерном смысловом сжатии, намечены основные философские сюжеты, в полной мере развернутые А. Ф. Лосевым в «Диалектике мифа» (1930), особенно при трактовке православного миропонимания как «абсолютной мифологии» и «абсолютной диалектики».

Ключевые слова: Лосев, архив, философия имени, диалектическая система, неоплатоническая тетрактида, гегелевская триада, диалектика как мифология

Для цитирования: Лосев А. Ф. <Общая характеристика тетрактидной диалектики> / Публ. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2019. Т. 12. № 3. С. 140–150.

Предисловие к публикации

Предлагаемые к публикации материалы из архива А. Ф. Лосева относятся к тому известному периоду, который сам автор «восьмикнижия» позднее – в конце 1934 года, уже после завершения работы над своими книгами и возвращения из лагерного заключения, со строительства Беломорканала, – характеризовал и хронологически точно определял как период «наибольшего увлечения диалектикой (1922–1930)»¹. Публикуемая рукопись не датирована, но достаточно уверенно может быть отнесена к интервалу от 1922 года (указанному в цитате выше) до лета 1923 года, т. е. к эпохе, когда недавний профессор Нижегородского университета, по собственному свидетельству, завершал работу над книгой «Философия имени»².

Публикуемые фрагменты (мы выбираем начальные страницы из сохранившегося блока рукописи) относятся ко второй, вновь выявленной части упомянутой книги А. Ф. Лосева. По первоначальному замыслу автора, первую часть книги составлял «Обще-феноменологический анализ мысли и слова, или имени», который в основном и вошел в корпус изданной книги «Философия имени» (1927). Во второй, неизданной части автор планировал трактовать «О диалектической природе имени» (полное оглавление этой части опубликовано в издании: «Философия имени» (из текста ранней редакции)³. Именно такого рода диалектика, своеобразная «диалектика имени» и разворачивается здесь перед нами в тезисной форме.

Эта диалектическая система строится А. Ф. Лосевым в двух смысловых плоскостях и, можно сказать, по двум историко-философским моделям: «вертикально», по модели неоплатонической «четверицы» или тетрактиды (Одно, Одно сущее, Становление, Ставшее), и «горизонтально», следуя модели гегелевских триад (В-себе, Для-себя, В-себе-и-для-себя) с обязательным – конечно, обязательным для Лосева, теоретика имяславия, – дополнением также до тетрактиды («ономатическая» стадия, Имя). Такую же систему, при незначительных вариациях в отдельных элементах, можно обнаружить во всех первых книгах лосевского «восьмикнижия», – как в случае «частного» применения для выявления структуры античного, языческого миропонимания («Античный космос и современная наука»), так и при решении «общих» задач эстетической теории («Диалектика художественной формы», «Музыка как предмет логики») и теории языка, или имени («Философия имени»).

Отметим также, что в публикуемом отрывке А. Ф. Лосев уделяет некоторое место специальной характеристике особых черт и свойств примененного диалектического метода: а) логическому следованию и понятию «диалектического мига» (почти буквально излагая и интерпретируя при этом

¹ Лосев А. Ф. История эстетических учений // Лосев А. Ф. Форма. Стиль. Выражение. М., 1995. С. 321–404.

² Лосев А. Ф. Философия имени. М., 1927.

³ Лосев А. Ф. Философия имени. СПб., 2016. С. 663–664.

основные положения диалога Платона «Парменид»), б) соотношению диалектики и действительности и в) представлению диалектики как особого рода мифологии. Здесь, в характерном смысловом сжатии, намечены философские сюжеты, в полной мере развернутые А. Ф. Лосевым как в целом, в работах 1927–1930 годов, так и, прежде всего, в «Диалектике мифа» (1930) – особенно при трактовке православного миропонимания как «абсолютной мифологии» и «абсолютной диалектики». Это и не удивительно: публикуемые фрагменты предстают своеобразным конспектом будущего «восьмикнижия».

* * *

А. Ф. Лосев

<Общая характеристика тетрактидной диалектики>

<...> Диалектика тетрактиды закончена, а вместе с нею и диалектика вообще необходимого определения и самоопределения бытия. Можно уже и подвести итог всему, что мы до сих пор конструировали в диалектике. Однако, прежде чем это сделать, необходимо ввести некоторые весьма существенные дополнения, относящиеся к диалектике в целом.

Прежде всего, повторим еще и еще раз, необходимо ясно себе представлять существо диалектического противоречия. Вся диалектика, как мы видели, строится на конструкции противоречий. Для натуралистической мысли есть великий соблазн в том, чтобы это противоречие представлять себе генетически-хронологически. Этого нужно бояться больше всего, и малейшая уступка здесь рушит всю диалектику до основания. Попробуем еще раз, теперь уже в общей форме, формулировать существо диалектического противоречия. 1) Мы нашли, что одно, с одной стороны, есть, с другой стороны, не есть. Поскольку оно есть, оно причастно сущему, сущности. Другими словами, в иное «время» одно приобщается сущему, в иное не приобщается. Есть такое «время», когда оно воспринимает бытие, и когда оставляет его. Но воспринимать сущее значит становиться, оставлять же сущность значит погибать. Таким образом, одно, принимая и оставляя сущность, возникает (становится) и погибает. 2) Далее, одно есть одно и многое. Когда оно становится одним, оно разрушается в качестве многого, и, когда становится многим, разрушается в качестве одного. Бывая же одним и многим, оно или разделяется или соединяется; бывая подобным и неподобным, оно уподобляется и лишается подобия; бывая больше, меньше или равно, оно увеличивается, уменьшается и равняется. 3) Теперь, разделяясь и соединяясь, уподобляясь и лишаясь подобия и т. д., одно должно содержать в себе некоторый «момент», который является общим и для разделения и для соединения, и для уподобления и для лишения подобия, и т. д. В самом деле, двигаться прежде стоявшему или потом стоять прежде двигавшемуся возможно только в результате некоторой «перемены», и нет такого «времени», когда что-либо могло бы вместе и не двигаться и не стоять. Однако раз «перемена» произошла, то это была именно перемена. Значит, эта «перемена» произошла тогда, когда одно не стояло и не двигалось и *не находилось во времени. Это и есть мгновенность, миг* (τὸ ἐξαίφνης, по Платону, Parm.

156с–е). Мгновенность означает нечто такое, что из нее происходит перемена на обе стороны, ибо из стояния стоящего не получается перемены, и из движения движущегося тоже не получается перемены; мгновенность же лежит между движением и стоянием, *не находясь ни в каком времени*, и только в нее и из нее движущееся переходит к стоянию, а стоящее – к движению. 4) Все это мы должны точнейшим образом применить к одному. Одно стоит, т. е. меняется из становящегося в покойное, и одно движется, т. е. меняется из покоящегося в становящееся. Оно должно подвергаться перемене в том и в другом отношении, ибо только так осуществляются оба состояния. *Подвергаясь же этой обоюдной перемене, одно подвергается ей мгновенно, и, когда подвергается, уже не бывает ни в каком времени, и, не движется тогда и не стоит.* Переходя от сущего к не-сущему и от не-сущего к сущему, оно находится уже вне только сущего или только не-сущего. Оно уже в этот общий момент и не есть и не возникает и не уничтожается. Так же точно, переходя от одного к многому и от многого к одному, одно уже вне разделения и вне соединения; переходя от подобного к неподобному и от неподобного к подобному, оно уже ни подобно, ни не подобно, и не уподобляется и не делается неподобным; то же и о величине и о равенстве и т. д. и т. д.

Это – относится решительно ко всякому переходу от одной диалектической категории к другой. Всякая предыдущая категория относится к последующей категории как одно к иному.

Усвоить понятие диалектического мига значит получить диалектическую школу мысли. До тех пор бесполезны всякие конструкции и всякое усложнение. Надо усвоить себе, что между положением и отрицанием нет совершенно никакого промежутка, что положение и есть отрицание, как и обратно. В эмпирической действительности, мы, конечно, *сначала* говорим о тезисе, *потом* – об антитезисе, *сначала* мыслим положение, *потом* мыслим отрицание, и т. д. Но логически положение и отрицание абсолютно тождественны – при всем своем абсолютном отрицании. Близорукая привязанность к закону противоречия и связанными с ним прочими законами приводит к тому, что философ думает, что выйти из сферы закона противоречия значит выйти из пределов мысли вообще, значит перестать мыслить и убить всю логику. Думают, что формальный и отвлеченный рассудок – единственная форма мысли вообще, и что покинуть его значит погрузиться в беспочвенную мечтательность и субъективные настроения. Но, во-первых, мечтательность и субъективизм не только совмещаются с законом противоречия, но и основываются на нем, как и всякое мышление о чем-нибудь, а, во-вторых, кроме «формальной логики» есть столь же строгая и совершенно абсолютная по точности и непререкаемости диалектическая логика, в той же мере, по существу своему, формальная, что и та, которая несправедливо узурпировала себе это название. И та и другая логика одинаково объективны и субъективны и одинаково не говорят ни о каком содержании, кроме формального, и, следовательно, допускают любой опыт, любую мифологию и любую метафизику. Диалектическая логика, однако, несомненно логически занимает первое место, ибо т. н. «формальная логика» обосновывается только при помощи диалектической; она – уже ее и входит в нее как момент.

Второе существенное добавление, которое необходимо сделать в отношении конструированной диалектики тетрактиды, сводится к следующему.

Диалектика обладает железной логикой; в этом отношении она совершенно не отличается от математики. Ее положения строго вытекают одно из другого. Она ни в чем не нуждается и обосновывает сама себя при помощи только самой себя же. Она – царство логики и стихия смысла. В ней нет ничего кроме логики и мысли. Даже сама немыслимость, которую диалектика утверждает в качестве необходимого своего момента, есть для нас только *понятие* немыслимости. Даже само «сердце», само «рождение», само «живое существо», о чем диалектика тоже говорит как о своих необходимых моментах, суть для нас не больше как понятие и эйдос сердца, понятие и эйдос рождения, понятие и эйдос живого существа. Не есть ли это чрезмерная логизация действительности? Не глубже ли и не таинственней ли действительность, чем остро-отточенные и безжалостно-понятные логические контуры диалектики? Не таится ли за диалектикой еще какого-нибудь неведомого для мысли бытия? Так уж ли все понятно?

Для разума одно остается неприкосновенным, и от этого он не в силах отказаться: диалектика есть его подлинная стихия и, если начинать мыслить о началах бытия, то надо конструировать раньше всего диалектику. Или не мыслить совсем, или мыслить диалектически – вот дилемма, без которой разум не существует. Ну, а как быть с непознаваемыми безднами? Отрицает ли их разум – только потому, что он – разум, т. е. прежде всего расчленение? Вот тут-то и надо остаться осторожным до конца и до конца соблюсти метафизическую невинность диалектики. *Как только диалектика станет утверждать, что вся действительность есть чистое понятие*, так – конец чистой диалектике. Диалектика, конечно, оперирует чистыми понятиями; она – стихия понятий, живущих своей особой понятийной силой; это – стихия чистого смысла. Однако, стоит только *хотя бы на момент гипостазировать чистое понятие*, как перед нами встает зловещий и бледный призрак абстрактной метафизики, удушающей живое сознание философа и искажающей, оскверняющей прекрасный и цветущий лик бытия и жизни. Откуда диалектика знает, что действительность есть чистое понятие? Откуда диалектика знает, что вообще *есть* какая-то действительность? Диалектика – сама для себя действительность. Недаром она учит, конструируя второе начало триады, что различие и есть осуществление, что быть отличным и значит быть сущим. Для диалектики сущее – то, что отдельно, что отличается в смысловом отношении одного от другого. Какое же еще иное сущее, какую еще иную действительность может она утверждать и на каком основании давать ту или иную ее характеристику? Для диалектического разума нет никакой иной действительности, кроме него самого, а *он сам – отнюдь не чистое отвлеченное понятие*: сверх-сущее – выше всякого понятия, по самому своему заданию; сущее, или смысл – отличается от формального понятия своей эйдетически-картинной природой; возникновение – сплошность и непрерывность, в то время как понятие есть именно прерывность, и т. д. и т. д. Это мы, писатели и читатели этой книги, оперируем *понятиями* сверх-сущего, сущего, становления и т. д. Но и мы не могли бы сконструировать этих понятий, если бы не было для нас наглядной действительности тетрактиды, откуда мы эти понятия отвлекаем и извлекаем. Тем более не есть чистое понятие та действительность, которую представляет собою диалектическая тетрактида. Что она такое есть, диалектика не знает. Диалектика лишь знает то, *как* надо мыслить действительность, если она есть. А какова эта действительность по своему содержанию, диалектика

не знает и не занимается этим и своими средствами решить такого вопроса не может. Действительность для диалектики – *как* действительности, а не *что* действительности. *Если есть действительность, то вот как она мыслится*: только это и утверждает диалектика; это и есть единственно знающая ей и единственно интересующая ее действительность.

Мы задали вопросы: Неужели все есть только понятие? Не есть ли диалектика чрезмерная логизация действительности? Теперь мы можем быть спокойны. Диалектика говорит: признавайте какую хотите действительность, божественную, человеческую, сатанинскую, ангельскую, животную и т. д. и т. д.; пусть будет вам весело или печально в мире, пусть вы гибнете или спасаетесь, – все это меня, диалектики, не касается; давайте мне то, что вы видите и чувствуете, и что утверждаете как действительность, а я вас научу, как надо вашу действительность мыслить, что и как есть ваша действительность – в мысли.

Наконец, *диалектика ничего не имеет даже и против того, что мы ее самоё сочтем за миф, за ту сферу, которая есть только символ, указующий на неведомые дали*. Ведь что собственно важно диалектике? Важно, чтобы ее конструкции оставались абсолютно нерушимыми и единственным основанием мысли вообще. Но это как раз мы и оставляем нетронутым. Мы только говорим (т. е. можем говорить), что вся эта ясная простота мысли как таковой, т. е. что сама мысль во всей своей строгости и систематике, есть только проявление какого-то неведомого нам бытия, совершенно ускользающего от всякой мысли. Мы можем утверждать, что не только содержание мысли ускользает от диалектики как таковой и остается только форма мыслимости, но и сама форма мыслимости, т. е. сама диалектика, есть только проявление немыслимого. Диалектика сама по себе, повторяю, об этом ничего не говорит, но принципиально она ничего не имеет против этого. Она требует только оставить ей ее структуру. А если есть какая-нибудь мифология относительно происхождения самой диалектики, то она не может этому ни помогать, ни мешать, она – вне этого.

Мне бы казалось, что необходимо все-таки признать, что сама диалектика есть только миф, указующий на неведомое. Это следует сделать просто ради самообороны, на всякий случай. Хорошо, как нет ничего кроме диалектики. Ну, а если есть?!.. Вот прибереечь на всякий случай *апофатический* момент тетрактиды – и безопаснее. Диалектика от этого не нарушится, а на душе – спокойнее.

<...>

И. Диалектика *в-себе-бытия*⁴.

А. Первое начало: сверх-сущее одно (генеалогический момент).

Одно, мыслимое в своей абсолютной качественности одного, не захватывается никакими категориями мысли и не подчиняется никаким смысловым законам бытия.

В. Второе начало: одно сущее, или смысл (эйдетический, или ноологический момент).

⁴ Чрезвычайно интересно сравнить данное конспективное изложение с сохранившимися фрагментами «Дополнения к “Диалектике мифа”», где дается развернутая разработка тех же категорий. Ср. данный раздел «Диалектика *в-себе-бытия*» с параграфом «Вне-интеллигентная диалектика абсолютного мифа (диалектика мифологического «в-себе-бытия»)», см.: Лосев А. Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа». М., 2001. С. 273–276.

1. Одно, мыслимое как нечто сущее и утвержденное, положенное, требует, чтобы было иное, от чего оно отличалось бы.

2. Раздельность одного сущего требует признать, что оно характеризуется пятью основными категориями: сущее, тождество, различие, покой, движение.

3. Так как это сущее одно есть то же самое одно, что и рассмотренное выше сверх-сущее одно, то второе начало, совместившее в себе сверх-сущее и сущее, ставит задание совместить и отрицание категорий с их утверждением: а) сущее тождественно с собой и различно с собой; б) тождественно с иным и различно с иным; в) покоится в себе в отношении себя и иного; и д) движется в отношении себя и иного; е) оно, поэтому, и сущее и не-сущее.

4. Это задание разрешается в третьем начале.

С. Третье начало: *становление* (идеально-временной, или генетический момент).

1. Становление есть и неизменное собрание становящегося и неизменно текучее пребывание все в ином и в ином; отсюда синтез первого и второго начала.

2. Но становление, чтобы быть, само должно быть чем-то определенным, т. е. иметь границу себя, т. е. отличаться от того, что не есть становление и что есть иное в отношении его. И это приводит к четвертому началу.

Д. Четвертое начало: *факт, или наличность* (меонально-сущностный, или гилетический момент).

1. Факт, или четвертое начало, существенно отличен от полученной выше триады; он – носитель триадного смысла и не-единосущен триаде; отдельные же начала триады абсолютно единосущны между собою.

2. С получением четвертого момента заканчивается первое направление диалектики, которое удобно назвать диалектикой в-себе-бытия.

3. Однако утвержденный здесь триадно-тетрактидный смысл может мыслиться положенным ничем иным, как самой же триадой-тетрактидой, т. е. она должна самоотноситься, или быть интеллигенцией, т. е. быть для-себя-бытием.

II. Диалектика для-себя-бытия⁵.

А. Первое начало: *сверх-сущая интеллигенция, сердце* (сверх-интеллигентный момент).

1. Предыдущую в-себе-тетрактиду, как вступающую на новое диалектическое поприще, необходимо снова мыслить как сверх-сущее одно, т. е. в этом случае сверх-сущую интеллигенцию.

2. Она не самоотносится, не мыслит ни себя, ни иное.

3. Однако, как в диалектике в-себе-бытия, она, чтобы быть, необходимо нуждается в различении и смысловом оформлении, т. е., в данном случае, в действительно самоотносящейся интеллигенции.

В. Второе начало: *ум, или чистая интеллигенция* (собственно-интеллигентный момент).

1. а) Второе начало тетрактиды – принципиальный носитель интеллигенции;

⁵ Ср. данный раздел «Диалектика для-себя-бытия» с параграфами «Переход к интеллигенции («для-себя-бытие»)», «Проведение интеллигенции по всей триаде (тетрактиде): а) первое начало», «Продолжение: б) второе начало», «Продолжение: в) третье начало», «Продолжение: д) четвертое и пятое начала», см.: Там же. С. 276–306.

- b) это – абсолютно адекватное самоузрение;
- c) оно – умное изваяние смысловой самоизваянности;
- d) каждый элемент интеллигенции есть вся цельная интеллигенция, хотя и отличен от нее;
- e) интеллигенция – абсолютный покой абсолютной умной быстроты самоосмысления;
- f) в интеллигенции не может быть ни одного несамосознающего момента.

2. Как и в диалектике в-себе-бытия, второе начало переходит в третье, как к возникновению.

С. Третье начало: *пневма, или жизнь* (пневматический момент).

1. Принцип интеллигентного отличия третьего начала от второго заключается в *ощущении*, феноменология которого сводится к знанию себя и иного без осмысления этого знания, или к знанию себя и иного в виде бесформенно-текущего, алогического множества.

2. Третье начало конструирует «субъект»-«объектное» противостояние в тетрактиде при помощи диалектической меонизации сверх-сущего и сущего одного.

3. Далее, по общему диалектическому закону, переход к четвертому началу интеллигентной тетрактиды.

Д. Четвертое начало: тело (соматический момент).

1. С привхождением четвертого начала триада уже не просто мыслит, но ощущает себя, самозабвенно сливается с самой собою в акте едино-ощущения.

2. Этим заканчивается диалектика для-себя-бытия, оставляя неразрешимым вопрос об определении себя самой твердой границей, о преднаходимости этого интеллигентного оформления. Вопрос этот разрешается в диалектике в-себе-и-для-себя-бытия.

III. Диалектика *в-себе-и-для-себя-бытия*⁶.

А. Первое начало: *рождающее и нерожденное* (агеннесийный момент).

1. В-себе-и-для-себя-бытие, будучи совмещением абсолютной силы интеллигенции с полаганием ею же для себя самой оформляющей ее границы, есть *влечение, или стремление*.

2. Первое начало, по общим законам диалектики, есть сверх-стремление; оно никуда не стремится и не выходит из себя.

3. По общему закону второго начала, оно одновременно и выходит из себя, но этот выход из себя и есть утверждение себя и как себя и не выходящее никуда самодовление.

В. Второе начало: *рождение* (геннесийный момент).

1. Понятие рождения точнейшим образом выражает диалектическую природу второго начала в-себе-и-для-себя-бытия, совмещая признаки а) оформления и повторения себя в ином, б) при сохранении собственного \ 217\ пребывания в себе, с) в сознании, или ощущении, факта этого повторения и д) при наличии активного влечения к нему.

2. Переход к третьему началу совершается, согласно основному диалектическому закону, при помощи понятия становления, что в диалектике в-себе-и-для-себя-бытия модифицируется в исхождение.

⁶ Ср. данный раздел «Диалектика *в-себе-и-для-себя-бытия*» с параграфами «Синтез внеинтеллигентной диалектики и интеллигентный принцип», «Продолжение: проведение принципа», см.: Там же. С. 306–320.

С. Третье начало: *исхождение и творчество* (экпоревтический момент).

1. Экпоревзис есть становящееся пребывание рожденного и принципиальным образом отличается от геннезии.

2. Диалектически мыслим экпоревзис исключительно в отношении третьего начала к первому и, будучи применен к взаимоотношению третьего и второго начала, разрушает всю диалектику в корне, заменяя ее обычной «формальной логикой».

D. Четвертое начало: *живое существо* (софийный момент).

1. Совмещает моменты факта, или наличности, самоощущающего тела и действительного самоутверждения.

2. Соответствующим образом модифицирует всю триаду – в направлении конструирования факта.

IV. Диалектика имени⁷.

A. Первое начало: *триада как преименитая сверх-сущность* (усийный момент).

1. Все предыдущие слои диалектики рассматривали триаду-тетрактиду в себе, вне ее сопоставления с абсолютным иным, ее окружающим. Однако, чтобы быть вполне определенной в качестве в-себе-и-для-себя-бытия, она должна отличаться от того, что ей есть абсолютно иное, и тогда она снова есть сверх-сущее, не захватываемое никаким именем.

2. Надо резко отличать внутри-триадный меон, который есть принцип оформления сущности в самой себе и, следовательно, сам есть сущность, и – вне-триадный, абсолютный меон, тьму, приобщение к которой заставляет триаду убывать в самой своей сущности, в самом своем факте.

B. Второе начало: *слово, или понимаемая, сознаваемая, выраженная сущность, именуемая сущность, имя* (ономатический момент).

1. Сверх-именуемая, преименитая сущность и есть в то же время именуемая сущность.

2. а) Преименитая сущность тождественна себе самой, как и различна с собой, как именуемой.

б) Преименитая сущность тождественна с своим именем, как цельным ликом своей именованности, и различна с своим именем, как преименитая.

3. Преименитая сущность покоится сама в себе, – как в лоне преименитства, и движется, именованно осмысливается, – как находящаяся в стихии своего имени.

4. Значит, имя как выражение сущности, как понятая сущность, как сущность в сознании, как смысловое изваяние и лик сущности, неотделимо от своей сущности и есть не сущность, но выражение, образ, понимаемый лик ее, заново строяемая, но уже в сфере понимания и сознания сущность. В то же время имя отлично от сущности.

С. Третье начало: *энергия сущности* (энергийный момент).

1. Имя как отдельно данная сущность в сложении с преименитой сущностью дает свое *возникновение*, столь же идеальное и сверх-меональное (в абсолютном смысле меона), как и возникновение в-себе-и-для-себя-бытия. Это именуемое возникновение и становление наименованной сущности мы называем *энергией сущности*, понимая под сущностью всю выведенную раньше тетрактиду целиком.

⁷ Ср. данный раздел «Диалектика имени» с параграфом «Две последние плоскости, завершающие абсолютную диалектику (персонализм и ономатизм)», см.: Там же. С. 324–326, а также с. 344–350.

2. В целом энергия сущности есть как бы понятость сущности в себе, познанность и именная оформленность как таковая – прообраз всех прочих – уже меональных – познаний и именований.

3. В понятии энергии сущности напрягается и достигает последнего определения *стремление*, к которому пришла диалектика чистой интеллигенции. Энергия сущности – стремление сущности к самоименованию и именуемое, в именах понимаемое стремление к самоопределению и самоутверждению.

Д. Четвертое начало: *тело имени* (энергийно-софийный момент).

1. Имя сущности – отличенность сущности от иного, но не переход в него. Поэтому, для имени не возникает нового факта или тела, помимо тела триады. Тело имени и есть тело триады.

2. Однако переход в иное диалектикой допускается и мыслится как возможный. Если того требует соответствующая мифология, то переход этот вполне диалектически мыслим, и тогда тело имени, как и все оно, есть прообраз всех именуемых тел и познаваемых слов, могущих возникнуть в недрах меона.

Закключение.

1. Все диалектические моменты сосуществуют в одно *вне-временное мгновение* и суть в абсолютнейшем смысле нечто тождественное и различное – в абсолютной степени.

2. Диалектика ничего не говорит о бытии и действительности по их содержанию, а лишь конструирует форму мыслимости этой действительности; в частности, диалектика не имеет права говорить и о чистом понятии, как о содержании действительности.

3. Вся диалектика целиком есть лишь *миф, которым зацветает бездонная адиалектическая глубина* (апофатический момент).

Публикация А. А. Тахо-Годи,
предисловие и подготовка текста к публикации В. П. Троицкого,
примечания к публикации Е. А. Тахо-Годи

Список литературы

Лосев А. Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» / Сост., подгот. текста, общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого; предисл. А. А. Тахо-Годи; примеч. В. П. Троицкого. М.: Мысль, 2001. 559 с.

Лосев А. Ф. История эстетических учений // Лосев А. Ф. Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. С. 321–404.

Лосев А. Ф. Философия имени. М.: Издание автора, 1927. 254 с.

Лосев А. Ф. Философия имени / Вступ. ст., постраничный коммент., концептуальный словарь и справочный аппарат В. И. Постоваловой. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2016. 666 с.

A. F. Losev**<General characteristics of tetraktida dialectics>****Aza A. Takho-Godi**

Lomonosov Moscow State University. GSP-1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: losevaf@mail.ru

Elena A. Takho-Godi

Lomonosov Moscow State University. GSP-1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. 25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russian Federation; Library of the History of Russian Philosophy and Culture “A. F. Losev House”. 33 Arbat Str., Moscow, 119002, Russian Federation; e-mail: takho-godi.ele-na@yandex.ru

Victor P. Troitski

Library of the History of Russian Philosophy and Culture “A. F. Losev House”. 33 Arbat Str., Moscow, 119002, Russian Federation; e-mail: vicpetro10.11@mail.ru

This is a first time publication of the material found in A. F. Losev’s archive that relates to the initial structure of his famous book *The Philosophy of Name* (1927). According to Losev’s initial plan, *A General and phenomenological analysis of Thought and Word, or Name* was the first part of his book, and, for the most part, it would later become part of the published work. In the second part, which was not published, Losev planned to provide a special interpretation of his *Dialectic nature of the name*. It is this kind of a dialectic system (an original “dialectics of the name”) that is developed here in the form of bullet points and relates to two different semantic dimensions: the “vertical” dimension, according to the model of a neoplatonic *tetraktida*, and the “horizontal” dimension, which builds on the model of Hegelian triads. The same system with insignificant variations is also found in other books written by A. F. Losev in the 1920s. In the present fragment, Losev elaborates on some specific features of the dialectic method he employs: a) the logical entailment and the concept of a “dialectic instant,” b) the relation between dialectics and reality, and c) the presentation of dialectics as a special kind of mythology. This text presents an early and very dense version of the basic philosophical ideas that would be developed by Losev in more detail in *The Dialectics of Myth* (1930), in particular, those that relate to the orthodox Christian worldview as “absolute mythology” and “absolute dialectics.”

Keywords: A. F. Losev’s archive, *Philosophy of Name*, dialectic system, neoplatonic tetraktida, Hegelian triad, dialectics as mythology

For citation: Losev, A. F. “<Obshchaya kharakteristika tetraktidnoi dialektiki>”, ed. by A. A. Takho-Godi, E. A. Takho-Godi, V. P. Troitski [<General characteristics of tetraktida dialectics>], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2019, Vol. 12, No. 3, pp. 140–150. (In Russian)

References

- Losev, A. F. *Dialektika mifa. Dopolnenie k “Dialektike mifa”* [Dialectics of Myth. Appendix to the “Dialectics of Myth”], ed. by A. A. Takho-Godi, V. P. Troitskii; intr. by A. A. Takho-Godi; comm. by V. P. Troitskii. Moscow: Mysl Publ., 2001. 559 pp. (In Russian)
- Losev, A. F. “Istoriya esteticheskikh ucheniy” [History of Esthetic Exercises], in: A. F. Losev, *Forma, Stil, Vyrazheniye* [Form. Style. Expression]. Moscow: Mysl Publ., 1995, pp. 321–404. (In Russian)
- Losev, A. F. *Philosophiya imeni* [Philosophy of Name]. Moscow: Edition of the author, 1927. 254 pp. (In Russian)
- Losev, A. F. *Philosophiya imeni* [Philosophy of Name], ed. by V. I. Postovalova. St. Petersburg: Olega Obyshko Publ., 2016. 666 pp. (In Russian)